

ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ СИСТЕМАТИЗАЦИИ НЕКОТОРЫХ ДЕТЕРМИНАТИВОВ ФРАНЦУЗСКОГО ЯЗЫКА

Я. В. Розенфельд, З. Д. Жуковская, Л. И. Кузнецова, З. Л. Кульбакина, Е. Л. Осядовская, Е. С. Ременик, Л. В. Величко, О. Д. Розенфельд

Воронежский государственный университет
Воронежский государственный технический университет
Воронежский государственный педагогический университет

Любой обучающийся франкофон знает о существовании артикля как показателя грамматической категории. С первых занятий школьникам и взрослым сообщаются основные случаи употребления французских артиклей. От урока к уроку формируются навыки употребления артиклей. Это неслучайно. Ведь артикль в романских языках, как и в англосаксонской языковой группе, является не только показателем рода и числа имен существительных. Это – один из тонких инструментов оформления мысли на языке.

C'est une table. Das ist ein Tisch.

La table est petite. Der Tisch ist klein.

Во французском языке существительное *table* – женского рода, поэтому перед ним – не определенный артикль женского рода *une* или определенный артикль женского рода *la*. В немецком языке существительное *Tisch* – мужского рода, поэтому перед ним – неопределенный артикль мужского рода *ein* или определенный артикль мужского рода *der*. В этих конструкциях употребляемое впервые существительное требует использования неопределенного артикля. И дело здесь не только в том, что о столе раньше не говорилось и поэтому данное существительное и во французском и в немецком языках употребляется с определенным артиклем. Неопределенные артикли *une* и *ein* совпадают по форме с числительным *один/одна*. Следовательно, речь может идти не только о каком-то неизвестном для говорящего столе, но и об одном из однородных предметов. Таким образом, предложения

C'est une table.

Das ist ein Tisch

могут быть переведены:

Это – стол.

Это – один из столов.

Однако здесь же может подразумеваться и другое:

Это – стол, а не стул или тумбочка.

© Розенфельд Я. В., Жуковская З. Д., Кузнецова Л. И., Кульбакина З. Л., Осядовская Е. Л., Ременик Е. С., Величко Л. В., Розенфельд О. Д., 2006

В предложениях

La table est petite.

Der Tisch ist klein.

существительное *стол* употребляется вторично в данном микроконтексте, поэтому оно употреблено не с неопределенным, а с определенным артиклем. Определенный артикль в обоих языках может быть свободно заменен указательным прилагательным: *cette table*, *dieser Tisch*. Тем самым выводится так называемое указательное значение определенного артикля: 'этот стол – маленький'. Таким образом, даже на уровне употребления самого неопределенного артикля, без сравнения его с определенным, можно зафиксировать целый ряд значений, которые эти служебные слова придают следующим за ним существительным:

C'est une table. Das ist ein Tisch.

Это – стол.

Это – какой-то стол (его видят впервые).

Это – один стол (а не два и не три).

Это – один из столов.

Это – стол (а не стул и не тумбочка).

Семантическая нюансировка неопределенного артикля, тем более в его сочетании с определенным, свидетельствует не о простой сложности, а об объективной трудности усвоения этого материала обучающимися как в школе, так и в вузе. Анализ письменных переводов и устных речепродуктов школьников, студентов и аспирантов подтверждает тезис о трудности. Дело в том, что русскоговорящий, как правило, не задумывается о многообразии значений такого служебного слова как артикль, поскольку в силу межъязыковой интерференции (отсутствия данной грамматической категории в русском языке) он может видеть в неопределенном артикле, к примеру, в лучшем случае две функции: указание на род и число следующего за артиклем существительного. Однако из вышесказанного следует, что этими грамматическими функциями далеко не исчерпывается всё многообразие смысловой гаммы неопределенного артикля. Тем сложнее восприятие обучающимися партитивного

артикля, указывающего на неопределенную часть вещества или абстрактное понятие. (Учителя школ и преподаватели вузов отмечают обилие ошибок на употребление/неупотребление неопределенного и партитивного артиклей.) Действительно, можно ли сказать вместо

Pierre mange du pain.

Pierre mange un pain.

Pierre mange le pain?

Все варианты допустимы с той лишь разницей, что в исходном предложении партитивный артикль **du** показывает на неопределенное количество хлеба

(*Pierre mange du pain.* – *Петя ест хлеб. Сколько? Неизвестно.*).

В предложении с неопределенным артиклем последний дает количественную характеристику последующему существительному

(*Pierre mange un pain.* – *Петя съедает буханку хлеба*).

Существительное с определенным артиклем вновь меняет смысл предложения

(*Pierre mange le pain.* – *Петя съедает весь хлеб, который на столе или даже в магазине и т.д.*). Всё зависит от ситуации. И если она комична, предполагает гиперболу или сказочный вариант, например, Гулливер в стране лилипутов может съесть хлеб целого города, то тогда вполне естественно употребить определенный артикль в его обобщающем значении.

Трудности в усвоении артиклей усугубляются недостаточной дидактической разработанностью этого материала, что вызвано, как мы полагаем, тем, что и у зарубежных, и у отечественных грамматистов нет единства ни в научной трактовке артиклей, ни в практическом подходе к их презентации и систематизации. Например, отдельные исследователи допускают употребление партитивного артикля не только в единственном, но и во множественном числе [18, 12], [8, 118], [21, 145], [25, 264], [26, 165]. Так, в учебнике по практической грамматике “L’exercisier” в таблице артиклей форма **des** фигурирует в разделе множественного числа не только неопределенного и слитного артиклей, но и партитивного [21, 20], хотя в грамматическом правиле авторы этой работы утверждают, что партитивный артикль указывает на часть, на неопределенное количество:

“Il introduit un nom qui appartient à la catégorie non comptable et dont on ne considère qu’une partie, une quantité indéterminée: Voulez-vous du thé?” [21, 20] – *Он вводит имя существительное, которое*

принадлежит к категории неисчисляемых предметов, из которой рассматривают только часть, неопределенное количество: Вы хотите чаю? (здесь и далее перевод наш – Я.Р. и др.).

Тем не менее, в таблице в качестве примера употребления партитивного артикля **des** приводится слово *épinards*: **des épinards**. Y. Delatour с коллегами из Сорбонны, авторы учебника по французской грамматике “Grammaire du français”, дают только формы единственного числа партитивного артикля:

Je prends toujours du thé au petit déjeuner. Il a gagné au loto. Il a eu de la chance. Je vais chercher de l’argent à la banque. [20, 112] – *На завтрак я всегда пью чай. Он выиграл в лото. Ему повезло. Я иду за деньгами в банк.* Однако в ремарке к правилу об употреблении партитивного артикля дается всё же пример с “магической” лексической единицей *épinards*

(*J’ai mangé des épinards.* – *Я съел листья шпината.*) и пояснением к нему (*Ici des est considéré comme article partitif.* – *Здесь des рассматривается как партитивный артикль.*).

К сожалению такой краткой ремаркой, а не объяснением по существу ограничивается презентация этого сложного французского детерминатива. М. Гревисс, ссылаясь на Brunot и Bruneau, которые допускают форму **des** у партитивного артикля только при отсутствии единственного числа у имени существительного, дает пример с известной лексической единицей: *Manger des épinards*.

Он обосновывает в примечании к правилу о формах партитивного артикля возможность употребления **des**, поскольку партитивный артикль по смыслу – тоже самое, что и неопределенный **un, des** [26, 264]. В совместной работе с А. Гоосс М. Гревисс обнаруживает еще одно слово не имеющее единственного числа: **des archives**, где **des** рассматривается данными авторами как партитивный артикль [27, 165]. Некоторые отечественные авторы идут ещё дальше, они допускают употребление **des** как партитивного артикля даже перед существительнымичисляемыми: **des fruits** [7, 6], **des bons** [11, 12]. Конечно же, у обучающихся и особенно у обучающихся в такой пестроте мнений и противоречивости информации закономерно возникает вопрос: **des** – неопределенный или партитивный артикль? Попытаемся разобраться.

В современном энциклопедическом словаре Le Nouveau Petit Robert у лексической единицы *épinard* регистрируются только два значения. В первом значении это существительное употребляется **толь-**

ко в единственном числе: *épinard* (n.m.) – 1. *Plante potagère ..., aux feuilles épaisses et molles d'un vert soutenu et riche en vitamines et sels minéraux* [29, 924] – ('шпинат – огородное растение с толстыми и мягкими листьями ярко зеленого цвета, богатое витаминами и минеральными солями').

Во втором значении это слово используется **только во множественном числе:** 2. **Plur.** (подчеркнуто нами – Я.Р. и др.) *Feuilles d'épinard comestible que l'on mange généralement cuites* [там же] – ('листья съедобного шпината, которые обычно едят вареными/жареными').

Таким образом, множественное число лексической единицы *épinards* во французском языке предполагает не сам шпинат как растение, а только его листья. В Толковом словаре русского языка слово шпинат однозначное: "*Шпинат, - а. м. Огородное травянистое растение с узкими съедобными листьями*" [10, 900], т.е. употребляется только в единственном числе.

Следует отметить, что и во французском и в русском языках это слово имеет собирательное значение, т.е. растение одно (в этом проявляется категория единственного числа), но имеет листья (в этом – категория множественного числа). Подобную внутреннюю взаимосвязь категорий единственного и множественного чисел имеют в русском и французском языках французское слово *une foule*, которое на русский язык переводится "толпа". Говорящим на русском и французском языках совершенно ясно, что толпа (единственное число) состоит из людей (множественное число). Однако очевидно, что не следует для иллюстрации понятия партитивности использовать имя существительное *épinard*.

Между прочим, во Французско-русском словаре активного типа в грамматической таблице об артиклях называются только три партитивных артикля единственного числа: *du(m)*, *de la(f)* и *l'(m/f)*, а множественного числа нет [15, 73]. Эту же позицию разделяют такие известные отечественные грамматисты, как Н. М. Штейнберг [16, 29], Е. К. Никольская, Т. Я. Гольденберг [9, 41–45], авторы учебников и пособий по французской грамматике М. Я. Георгиу, М. А. Бабаян [3, 12], И. Н. Попова, Ж. А. Казакова [12, 13–21], Е. О. Костецкая, В. И. Кардашевский [6, 25–26], В. П. Ховхун [16, 25–27], И. В. Ивлиева [5, 24], И. П. Федорова [13, 6–7], А. Г. Басманова, А. Н. Тарасова [1, 36–42] и многие французские исследователи, например, авторы Rapoama [24, 72; 177], Libre Echange [19, 83], Bonne Route [23, 108], Le français au présent. Grammaire [28, 17–19].

В частности, Н.М. Штейнберг полагает, что партитивный артикль указывает на неопределенное количество вещества (*J'ai acheté du pain et du beurre – я купил хлеба и масла*) [16, 36].

Это же значение обнаруживают в нем И. Н. Попова и Ж. А. Казакова [12, 17], Е. О. Костецкая и В. И. Кардашевский [6, 25], А. Г. Басманова и А. Н. Тарасова [1, 38] и др. Е. К. Никольская и Т. Я. Гольденберг считают, что партитивный артикль во французском языке является грамматическим символом неисчислимости (***le signe grammatical de la nonnombrabilité***) [9, 41]. М. Я. Георгиу и М. А. Бабаян усматривают в значении партитивного артикля "неопределенную часть или долю по отношению к родовому понятию" существительного [3, 12]. Многие авторы видят семантическое единство между неопределенным и партитивным артиклями, вплоть до определения партитивного артикля как варианта неопределенного: "*L'article partitif est une variante de l'article indéfini*" [1, 38].

Действительно, в самом понятии партитивности/частичности лежит невозможность определить количество вещества:

Il mange du pain. – Он ест хлеб (сколько? – неизвестно). Il mange de la crème fraîche. – Он ест сметану (сколько? – неизвестно).

Изменение партитивного артикля на неопределенный, как мы уже видели на примерах, приводит к изменению смысла:

Il mange un pain. – Он съедает буханку хлеба.

Следовательно, использование формы артикля ***des*** подчеркивает не частичность, то есть количественную неопределенность вещества, а возможность посчитать его в каких-то частях. И тогда предложение "*Il mange des pains*" переводится "*Он ест буханки хлеба*".

Нам могут возразить, что, мол, их (буханок) количество тоже неизвестно. Однако, используя французские количественные прилагательные (русские числительные), мы можем посчитать буханки хлеба: *deux, trois, dix... pains – 2, 3, 10 буханок хлеба*.

Таким образом, в форме артикля ***des*** присутствует не неопределенность количества хлеба как такового, а неопределенность количества буханок этого хлеба, что подтверждается формой существительного *pains* с показателем множественного числа *s*. К тому же, эту неопределенность можно уточнить посредством конкретных количественных показателей: французских *adjectifs numériques* – русских числительных:

Il mange des pains. – Он ест буханки хлеба.

Combien de pains mange-t-il par semaine? – Сколько буханок хлеба съедает он в неделю?

Il mange deux pains par semaine. – Он съедает две буханки хлеба в неделю.

Подобная трансформация невозможна с партитивным артиклем, поскольку при указании на количество партитивный артикль исчезает и вместо него появляется предлог *de*:

Il mange du pain? – *Oui, il mange deux morceaux (100 grammes) de pain.*

Он ест хлеб? – *Да, он ест два куска (100 гр) хлеба.*

Обратите внимание: у существительного *pain*, употребляющегося с партитивным артиклем, на конце нет показателя множественного числа. Стоит появиться неопределенному артиклю *des* и у существительного также появляется признак множественного числа в виде *s* на конце слова: *des pains*. Наши рассуждения в пользу присутствия партитивного артикля только в единственном числе находят подтверждение у ряда известных грамматистов и авторов учебников (см. наши сноски выше).

В целом, как справедливо утверждает В. Г. Гак в своей “Теоретической грамматике французского языка”, “проблема партитивного артикля относится к одной из сложнейших во французской грамматике” [2, 190]. Данный исследователь видит ещё одну сложность в восприятии партитивного артикля *du* как грамматического омонима слитного артикля *du (de+le)*: “... в *le goût du pain* (‘вкус хлеба’) и *manger du pain* (‘есть хлеб’) (выделено и переведено нами) мы имеем дело с омонимией, а не с полисемией” [2, 190]. В. Г. Гак подчеркивает, что в данной оппозиции необходимо учитывать синтаксические факторы: “В слитном артикле (*les miettes du pain*) *de* сохраняет эту функцию полностью. Но артикль *du* утрачивает предложную функцию в позиции, где имя обычно употребляется без предлога ... при N в роли прямого дополнения *Il a mangé du fromage* и *Il a mangé le fromage*; ...” [2, 190]. Как бы расширяя эту мысль, Н. М. Штейнберг отмечает, что в силу утраты своего значения как предлога *de* в составе партитивного артикля, последний может употребляться перед именами существительными

а) в роли подлежащего: *Du pain est resté sur la table.* – ‘Хлеб остался на столе’;

б) в роли прямого дополнения: *Donnez-moi du pain.* – ‘Дайте мне хлеба’;

в) в роли предложного дополнения: *Cette étoffe ressemble à de la soie.* – ‘Этот материал похож на шелк’ [16, 36].

В практике нашей работы для разграничения грамматических омонимов *du* (партитивный артикль) и *du* (слитный артикль) мы используем вопросы, которые как лакмусовая бумага показывают появление предлога *de* в аналитической форме слитного артикля перед существительным в роли косвенного дополнения или обстоятельства.

Il parle du pain. – *Il parle de quoi?*

Он говорит о хлебе. – *Он говорит о чём?*

La force vient du pain. –?

Сила идет из хлеба. – *Сила идет откуда?*

Но:

Il mange du pain. – *Il mange quoi?*

Он ест хлеб. – *Он ест что?*

Тем самым, не умаляя теоретической значимости в освещении проблемы дифференцирования грамматических омонимов при их презентации, учитывая всю совокупность теоретических посылок (дидактический принцип научности), мы в простой, доступной и образной форме (дидактические принципы доступности и наглядности) формируем навыки узнавания этих артиклей, понимания их значений в зависимости от синтаксической функции рядом стоящего существительного и навыки правильного их употребления в речи.

Более того, при организации этой работы мы привлекаем обучающихся к совместному проектированию и дедуцированию сложных выводов. Результаты анализа разных фактов употребления, например, артиклей, как в нашем случае, регистрируются в разрабатываемых обучающимися алгоритмических таблицах. Пример подобной таблицы дан ниже. Эта таблица – свидетельство глубоких и всесторонних наблюдений за функционированием разных форм артиклей в предлагаемых преподавателем французских предложениях.

Цель таблицы: сравнить случаи употребления / неупотребления неопределенного и партитивного артиклей французского языка при систематизации этого грамматического материала.

Задачи для решения этой цели:

1) определить наиболее характерные случаи употребления / неупотребления неопределенного и партитивного артиклей;

2) определить количество, содержание, последовательность проектируемых логических частей таблицы;

3) подобрать “прозрачную” лексику, которая бы по своей однородности и простоте не отвлекала бы внимание обучающихся от усвоения грамматического материала;

Употребление/неупотребление неопределенного и партитивного артикля

Неопределенный артикль: un (m), une (f), des (m/f, pl)		Партитивный артикль: du (m), de la (f), de l' (m/f, pl)	
Pierre mange-t-il un citron, une poire? Петя ест лимон, грушу? Pierre mange un citron, une poire. Петя ест лимон, грушу. Pierre mange des citrons et des poires. Петя ест лимоны и груши		*	Pierre mange-t-il du pain, de la crème fraiche? Петя ест хлеб, сметану? Pierre mange du pain, de la crème fraiche, il boit de l' eau minérale. Петя ест хлеб, сметану, он пьет минеральную воду Pierre a du bonheur. Петя имеет счастье (сколько? его не измерить) = Петя счастлив
Вывод: После вопросительной или утвердительной формы глагола перед существительными, обозначающими неисчисляемые исчисляемые предметы, употребляется неопределенный артикль.			
Pierre <i>ne</i> mange <i>pas</i> ** de citron, de poire. Петя не ест лимон, грушу. Pierre <i>ne</i> mange <i>pas</i> de citrons, de poires. Петя не ест лимоны, груши.		-	Pierre <i>ne</i> mange <i>pas</i> de pain, de crème fraiche, il <i>ne</i> boit <i>pas</i> d' eau minérale. Петя не ест хлеба, сметаны, он не пьет минеральной воды. Pierre <i>n'</i> a <i>pas</i> de bonheur. Петя не имеет счастья / У Пети нет счастья = Петя несчастлив
Вывод: После отрицательной формы глагола перед существительными употребляется предлог «de» вместо неопределенного и партитивного артикля.			
Н Е У П О Т Р Е Б Л Е Н И Е	Pierre <i>combien</i> de citrons et de poires mange-t-il? Сколько лимонов и груш ест Петя? Pierre mange <i>beaucoup/peu/assez</i> de citrons et de poires. Петя ест много/мало/достаточно лимонов и груш.	К О Л И Ч Е С Т В О 	Pierre <i>combien</i> de pain et de crème fraiche mange-t-il? <i>Combien</i> d' eau minérale boit-il? Сколько хлеба и сметаны ест Петя? Сколько минеральной воды пьет он? Pierre mange <i>beaucoup/peu/assez</i> de pain et de crème fraiche. Il boit <i>beaucoup/peu/assez</i> d' eau minérale. Петя ест много/мало/достаточно хлеба и сметаны. Он пьет много/мало/достаточно минеральной воды.
	Pierre mange <i>100 grammes</i> de citrons et <i>un demi-kilo</i> de poires. Петя ест 100 гр. лимонов и пол-кило груш.	О	Pierre mange <i>un morceau</i> de pain et <i>50 grammes</i> de crème fraiche. Il boit <i>un verre</i> d' eau minérale. Петя ест кусок хлеба и 50 грамм сметаны. Он пьет стакан минеральной воды
	Вывод: После количественных наречий (<i>combien, beaucoup, peu, assez</i>), числительных и имен существительных с количественным значением перед существительными употребляется предлог «de» вместо артикля.		
Pierre <i>aime</i> les citrons et les poires, n'est-ce pas? - Oui, Pierre <i>aime</i> les citrons et les poires. Петя любит лимоны и груши, не так ли? - Да, Петя любит лимоны и груши. Nina <i>n'aime pas</i> les citrons et les poires. Нина не любит лимоны и груши.		? + -	Pierre <i>aime</i> le pain, la crème fraiche et l' eau minérale, n'est-ce pas? - Oui, Pierre <i>aime</i> le pain, la crème fraiche et l' eau minérale. Петя любит хлеб, сметану и минеральную воду, не так ли?- Да, Петя любит хлеб, сметану и минеральную воду. Nina <i>n'aime pas</i> le pain, la crème fraiche et l' eau minérale. Нина не любит хлеб, сметану и минеральную воду.
Вывод: После любой формы глаголов <i>aimer, détester</i> и др., выражающих отношение к предмету в целом, перед существительными употребляются определенные артикли вместо неопределенного и партитивного.			

* ? – вопросительная форма гл.; + – утвердительная форма гл.; – – отрицательная форма гл.

** курсивом выделены причины употребления предлога *de* и определенных артиклей *le, la, les*.

4) обеспечить подбор таких лексических единиц, чей род был бы одинаков в обоих языках;

5) обеспечить структурную простоту каждого примера на французском языке и близкий (при необходимости) его перевод на русский язык;

6) продумать расположение материала для возможности горизонтального и вертикального изучения таблицы. При горизонтальном восприятии анализируются сравнительные характеристики употребления / неупотребления обоих артиклей

(неопределенного и партитивного). При вертикальном варианте чтения таблицы изучаются случаи употребления / неупотребления каждого из детерминативов (неопределенного / партитивного артиклей) отдельно;

7) предусмотреть оформление итоговых выводов после каждой логической части таблицы;

8) разработать символы алгоритмической таблицы, обеспечив их простоту, корректность и логику размещения.

Анализ данной алгоритмической таблицы как дидактического материала показывает на необходимость выработки у её разработчиков таких умений, которые бы при всём многообразии теоретических посылок обеспечили строгий отбор только тех случаев употребления / неупотребления изучаемых детерминативов, которые в соответствии с используемым стилем речи должны активизироваться. Несмотря на устно-речевую направленность таблицы, она успешно может использоваться и для работы над рецептивными видами деятельности.

Практика работы со школьниками, студентами и аспирантами подтверждает тот факт, что истинное качество в усвоении любого, даже сложного материала, в том числе на этапе его систематизации, может быть достигнуто при наличии творческой инициативы обучающихся. А этого можно добиться не только содержательной стороной предъявляемого материала, не только новизной и оригинальностью его формы, но и личным участием обучающихся в процессе добывания знаний.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Басманова А.Г., Тарасова А.Н.* Французская грамматика для всех. В 2 ч. Ч. 1. Части речи и их употребление / А. Г. Басманова, А. Н. Тарасова. – М.: Просвещение, 1998. – 384 с.
2. *Гак В.Г.* Теоретическая грамматика французского языка / В. Г. Гак. – М.: Добросвет, 2000. – 832 с.
3. *Георгиу М.Я., Бабаян М.А.* Практическая грамматика французского языка / М. А. Георгиу, М. А. Бабаян. – М.: В/о “Международная книга”, 1948. – 256 с.
4. *Жукова Н.Б., Дауэ К.Н.* Французская грамматика в разговорной речи / Н. Б. Жукова, К. Н. Дауэ. – М.: Просвещение, 1967. – 211 с.
5. *Ивлиева И.В.* Грамматика французского языка: Учебное пособие / И. В. Ивлиева. – Ростов н/Д: Феникс, 2001. – 384 с.
6. *Костецкая Е.О., Кардашевский В.И.* Практическая грамматика французского языка для неязыковых вузов: Учебник / Е. О. Костецкая, В. И. Кардашевский. – М.: Высш. шк., 1997. – 256 с.
7. *Кузнецова Е.А.* Грамматика французского языка: Справочное пособие / Е. А. Кузнецова. – М.: ТЕЗАУРУС, 2004. – 80 с.
8. *Може Г.* Практическая грамматика французского языка / Г. Може – СПб.: Лань, 1996. – 432 с.
9. *Никольская Е.К., Гольденберг Т.Я.* Грамматика французского языка / Е. К. Никольская, Т. Я. Гольденберг. – М.: Высш. шк., 1967. – 368 с.
10. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
11. *Пассов Е.И., Шацких В.Н.* Французская грамматика? Нет проблем / Учеб.пособ / Е. И. Пассов, В. Н. Шацких. – М.: «Ин. язык», 2001. – 264с.
12. *Попова И.Н., Казакова Ж.А.* Грамматика французского языка. Практический курс: Учебник для институтов и факультетов иностранных языков / И. Н. Попова, Ж. А. Казакова. – М.: ООО «Нестор Академик Паблишерз», 2000. – 480 с.
13. *Федорова И.П.* Пособие по грамматике французского языка: Для учащихся средней школы и абитуриентов / И. П. Федорова. – Екатеринбург: Деловая книга; Москва: Издательский центр “Академия”, 1997. – Ч. 1. – 112 с.
14. *Французский язык. Справочник школьника / Е. В. Агеева.* – М.: Филол. О-во «Слово», «Ключ-С», АСТ, Центр гуманитарных наук при факультете журналистики МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 480 с.
15. *Французско-русский словарь: 37000 слов / В. Г. Гак, Ж. Триомф, Г. Г. Соколова и др.: Под ред. В. Г. Гака, Ж.Триомфа.* – М.: Рус. Яз., 1991. – 1056 с.
16. *Ховхун В.П.* Грамматика французского языка для студентов и школьников: Пособие / В. П. Ховхун. – Киев: ООО “ИП Логос”, 2003. – 384 с.
17. *Штейнберг Н.М.* Грамматика французского языка. Часть 1. Морфология и синтаксис частей речи / Н. М. Штейнберг. – М.-Л.: Просвещение, 1966. – 363 с.
18. *Bady J., Greaves I., Petetin A.* Grammaire / J. Bady, I. Greaves, A. Petetin. – P.: HACHETTE F.L.E., 1991. – 192 p.
19. *Courtilton J., De Salins G.-D.* Libre Echange 1. Méthode de français / J. Courtilton, G.-D. De-Salins. – P.: Hatier/Didier, 1995. – 256 p.
20. *Delatour Y, Jennepin D., Léon-Dufour M., Matllé-Yeganeh, Teyssier B.* Grammaire du français / Y Delatour, D. Jennepin, M. Léon-Dufour, Matllé-Yeganeh, B. Teyssier. – P.: Hachette, 1991. – 336 p.
21. *Descotes-Genon Ch., Morsel M.-H., Richou Cl.* L'exercisier / Ch. Descotes-Genon, M.-H. Morsel, Cl. Richou. – Grenoble: Presses Universitaires, 1992. – 336 p.
22. *Georgin R.* Difficultés et finesses de notre langue / R. Georgin. – P.: Editions A. Bonne, 1957. – 337 p.
23. *Gibert P., Greffet Ph.* Bonne Route. Méthode de français / P. Gibert, Ph. Greffet. – P.: Hachette, 1988. – 258 p.
24. *Girardet J., Cridlig J.-M.* Panorama 1. Méthode de français / J. Girardet, J.-M. Cridlig. – P.: CLE INTERNATIONAL, 1996. – 192 p.
25. *Grammaire Larousse du XX-e Siècle.* – P.: Librairie Larousse, 1936. – 468 p.
26. *Grevisse M.* Le bon usage. Gembloux: J. Duculot, M. Grevisse. – P.: Hatier, 1964. – 1194 p.
27. *Grevisse M., Goosse A.* Nouvelle grammaire française / M. Grevisse, A. Goosse. – P.-Gembloux: Duculot, 1980. – 352 p.
28. *Monnerie A.* Le français au présent: Grammaire / A. Monnerie. – P.: Didier, 1987. – 312 p.
29. *Le Nouveau Petit Robert. Dictionnaire alphabétique et analogique de la langue française.* – P.: Dictionnaires Le Robert, 2004. – 2952 p.